

И. Янышев

**Православно-христианское учение о
нравственности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Янышев**
Православно-христианское учение о нравственности / И. Янышев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 474 с.

ISBN 978-5-517-90878-0

ISBN 978-5-517-90878-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О нравственности христіанской.

	Стр
43. Религіозная и догматическая точка зрѣнія на предметъ	269—274
44. Понятіе о спасеніи въ связи съ понятіемъ о нравственности вообще. Три главныхъ пункта въ церковномъ ученіи о спасеніи	275—280

I.

Поврежденіе нравственной природы человѣка въ паденіи.

45. Двоякаго рода свидѣтельства Слова Божія о нравственномъ состояніи падшаго человѣчества	280—283
46. Свидѣтельства Слова Божія о господствѣ зла въ духовной человѣческой природѣ послѣ паденія	283—291
47. Свидѣтельства слова Божія объ относительно-доброй нравственности падшаго человѣчества и значеніи Моисеева нравственнаго закона для іудеевъ и естественнаго—для язычниковъ	291—299

II.

Объективное спасеніе человѣка Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ.

48. Понятіе объ объективномъ спасеніи и раздѣленіе ученія о немъ	300—301
49. Въ какомъ смыслѣ земная жизнь Спасителя міра служитъ образцомъ человѣческой нравственности?	301—308
50. Нравственность въ Лицѣ Спасителя міра съ ея <u>формальной стороны</u>	308—315
51. Нравственность въ Лицѣ Спасителя міра съ ея <u>матеріальной стороны</u>	315—328
52. Благодать. Значеніе сего слова вообще и въ частности, какъ предмета нравственнаго Богословія	328—336
53. Двоякаго рода недоумѣнія, возбуждаемыя догматическимъ ученіемъ о благодати, какъ <u>спасительной силѣ</u>	336—337
54. Ученіе догматическаго богословія о дѣйствіяхъ совершаемыхъ благодатію въ душѣ человѣка	337—345
55. Указаніе независимыхъ отъ воли человѣка дѣйствій спасающей благодати, на основаніи ученія догматическаго богословія преосв. Антонія объ этихъ дѣйствіяхъ	345—358
56. Догматическое ученіе о средствахъ, которыми сообщается благодать и его неудовлетворительность	358—361
57. Недоумѣнія, возбуждаемыя этимъ ученіемъ	361—364

— IV —

58. Намекъ на различные виды благодати въ Посланіи Восточныхъ Патріарховъ	364—367
59. Благодать всеобщая или промыслительная и ея дѣйствія.	367—373
60. Благодать особенная или евангельская	374—385
61. Дѣйствія особенной или евангельской благодати.	386—396

III.

Объективно-субъективное спасеніе чловѣка.

62. Начало христіанской жизни: покаяніе и вѣра, или: обращеніе	397—406
63. Три момента въ процессѣ обращенія по изображенію евангельской притчи о блудномъ сынѣ (Луки 15, 11—32)	406—419
64. Возрожденіе въ св. таинствахъ крещенія и миропомазанія, или частнѣе: оправданіе и освященіе	420—431
✓ 65. <u>Заключеніе ученія о началѣ христіанской жизни</u>	431—433
66. Возрастаніе христіанской жизни: а) храненіемъ и питаніемъ въ себѣ духа ревности о жизни по волѣ Божіей	434—439
67. б) Упражненіемъ орудныхъ силъ въ благочестіи	439—450
68. в) Борьбою съ искушающимъ христіанина зломъ	450—455
69. Нѣкоторые признаки возрастанія христіанской жизни	455—458
70. Предѣлъ христіанскаго нравственнаго развитія	458—462

Нѣсколько словъ къ читателямъ *pro domo sua*.

Предлагаемая „Чтенія о христіанской нравственности“, составленные еще въ концѣ семидесятыхъ и въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія для студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ 1886 г. были напечатаны въ „Православномъ Обозрѣніи“ однимъ изъ бывшихъ ихъ слушателей, въ послѣдствіи докторомъ богословія и профессоромъ Казанской Духовной Академіи, нынѣ покойнымъ, А. Θ. Гусевымъ. Отдѣльные оттиски этого изданія, въ свое время предоставленные въ распоряженіе издателя, скоро были всѣ распроданы. Очень давно также нѣтъ въ продажѣ оттисковъ моихъ публичныхъ чтеній о „Сущности христіанства съ нравственной точки зрѣнія“, въ 1877 г. предложенныхъ въ С.-Петербургскомъ Отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и напечатанныхъ въ 7—10 №№ „Христіанскаго Чтенія“ за 1877 г. и въ „Сборникѣ протоколовъ“ названнаго Общества за 1876—1877 годъ. Въ этихъ публичныхъ чтеніяхъ въ сжатомъ видѣ представлена сущность того же, что подробно изложено и въ академическихъ лекціяхъ о нравственности.

Въ новомъ изданіи этихъ лекцій текстъ ихъ оставленъ безъ всякихъ измѣненій. Но въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нему прибавлено не мало ссылокъ на такія мѣста изъ нашей богословской и не богословской литературы позднѣйшаго времени, которыя имѣютъ ближайшее

отношеніе къ тому или другому параграфу моихъ лекцій. Слѣдя, по возможности, за этою литературою, я искалъ въ ней оправданія или исправленія тѣхъ особенностей, которыя я позволялъ себѣ въ своихъ лекціяхъ и которыя не совпадали съ обычными приемами и возрѣніями тогдашней богословской и не богословской литературы по данному предмету. А именно:

Мною впервые въ нашей литературѣ сдѣлана, попытка объяснить понятіе о нравственности вообще, всѣмъ элементамъ, входящимъ въ это универсальное понятіе, дать, по возможности, болѣе или менѣе ясное и точное опредѣленіе, намѣтитъ ихъ взаимную психологическую или же логическую связь и, такимъ путемъ выяснивъ нравственное достоинство и назначеніе человѣческой природы, опредѣлить верховное благо человѣка, какъ оно осуществляется спасеніемъ именно во Христѣ.

А для этой послѣдней цѣли мною опять впервые сдѣлана попытка опредѣлить и поставить въ взаимную связь всѣ частные моменты спасенія—этого сложнаго жизненнаго процесса и такимъ образомъ уяснить, въ чемъ же собственно состоитъ это наше спасеніе или, что то же, весь смыслъ и все верховное благо христіанской жизни.

Принявъ на себя въ 1869 г. обязанность профессора С.-Петербургской Академіи по кафедрѣ Нравственнаго Богословія, въ то время далеко не пользовавшагося вниманіемъ студентовъ, я старался прежде всего уяснить для себя самого тѣ, казавшіяся мнѣ наиболѣе капитальными въ ученіи о христіанской нравственности, понятія, безъ которыхъ нельзя сдѣлать ни одного шага въ этомъ ученіи и которыя однакоже въ тогдашней нашей литературѣ не имѣли, какъ увидятъ читатели въ своемъ мѣстѣ, достаточно твердаго

опредѣленія, — именно понятія о *совѣсти, свободѣ и благодати*.

Сдѣланный мною опытъ разъясненія и опредѣленія этихъ понятій былъ, въ формѣ диссертациі, представленъ въ совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи на соисканіе требовавшейся тогда отъ ординарнаго профессора ученой степени доктора богословія. Но ни совѣтъ Академіи не призналъ возможнымъ безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, ни Святѣйшій Синодъ не разрѣшилъ—печатать его: такъ необычными показались тогда мои посильныя разъясненія важнѣйшихъ въ ученіи о нравственности понятій.

Съ теченіемъ времени, когда содержаніе моей диссертациі всецѣло внесено было и еще подробнѣе изложено въ академическихъ лекціяхъ, оно не послужило препятствіемъ не только къ напечатанію ихъ въ „Православномъ Обзорѣніи“, но и къ присужденію мнѣ Святѣйшимъ Синодомъ степени доктора богословія. Тѣмъ не менѣе я не могъ не интересоваться и не слѣдить, по возможности, за тѣмъ, въ какомъ направленіи совершается движеніе нашей литературы по вопросу о нравственности, и не отмѣчать для себя того, что могло бы служить къ исправленію и измѣненію моихъ воззрѣній или же къ подтвержденію ихъ. Вотъ генесисъ тѣхъ новыхъ примѣчаній, которыми я подъ чертою дополняю новое изданіе прежняго ни въ чемъ неизмѣненнаго текста, и вотъ причина, почему такъ долго откладывалось это изданіе, не смотря на неоднократныя, устно и письменно заявленныя мнѣ на этотъ счетъ, желанія.

Къ настоящему времени, когда интересъ къ вопросамъ о нравственности значительно возбужденъ и въ обществѣ, и въ наукѣ, пониманіе и рѣшеніе ихъ въ нашей русской, особенно въ академически-богослов-

ской литературѣ, сдѣлало весьма значительные успѣхи и, какъ мнѣ кажется, большею частію, въ полной гармоніи съ направлениемъ моихъ лекцій. Вполнѣ понятно сочувственное отношеніе къ нимъ бывшихъ ихъ слушателей, каковыми были: нынѣ покойный, издатель ихъ въ „Православномъ Обозрѣніи“, профессоръ Казанской Духовной Академіи, докторъ богословія А. Θ. Гусевъ или нынѣ здравствующій преемникъ мой по кафедрѣ нравственнаго богословія въ С.-Петербургской Духовной Академіи, ординарный профессоръ и докторъ богословія А. А. Бронзовъ, въ своемъ большомъ трудѣ: „Нравственное Богословіе въ Россіи“ отмѣтившій значеніе моихъ лекцій въ области этой науки. Съ глубокою благодарностью къ нимъ вспоминаю здѣсь объ этомъ, равно какъ и обо всѣхъ тѣхъ бывшихъ студентахъ С.-Петербургской Духовной Академіи, которые выразили мнѣ, какъ бывшему ихъ ректору и профессору, свое сочувствіе по случаю бывшихъ въ 1900—1 годахъ юбилеяхъ моей пятидесятилѣтней службы. Особенно дорого мнѣ, по тому же случаю выраженное Московскимъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, присоединеніе къ моему изложенію ученія о благодати, этого важнѣйшаго и труднѣйшаго догматическаго пункта въ ученіи о спасеніи. Гораздо позже перваго изданія моихъ лекцій, именно въ 1902 г., появившееся въ печати весьма тщательно сдѣланное бывшимъ профессоромъ и докторомъ богословія А. Л. Катанскимъ спеціальное изслѣдованіе: „Ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ Св. Отцевъ и Учителей Церкви до бл. Августина“ не дало мнѣ повода къ какому-либо измѣненію въ моихъ лекціяхъ объ этомъ предметѣ; напротивъ, такія, на примѣръ, утвержденія, сдѣланныя въ заключеніи этого изслѣдованія, какъ:

„благодать никогда, *кроме самого начала спасенія и отчасти момента крещенія и миропомазанія*, не дѣйствуетъ *одна безъ насъ*“ (стр. 329),

вполнѣ подтверждаютъ догматическую сущность тѣхъ особенностей моего подробнаго изложенія ученія о благодати, какія ранѣе совсѣмъ не были извѣстны въ нашей богословской литературѣ.

Не могли повліять на измѣненіе моихъ воззрѣній на нравственность и теоріи Л. Толстаго, Ницше, даже В. С. Соловьева, появившіяся въ печати также гораздо позже моихъ лекцій. Напротивъ, онѣ только послужили для меня оправданіемъ относительно изложенной мною сущности содержанія нравственного закона.

Первымъ основнымъ требованіемъ этого закона мною указанъ аскетизмъ, не религіозный только, который состоитъ изъ упражненій въ бдѣніи, постѣ, молитвахъ и тому подобныхъ подвигахъ,—а вообще аскетизмъ, какъ непрестанно бодрствующая разумная власть или господство надъ стихійными влеченіями психофизическаго организма вообще и силъ внѣшней природы,—господство, требующее и содѣйствующее развитію такихъ нравственныхъ качествъ, какъ мудрость (въ частности знаніе законовъ природы), мужество, терпѣніе, воздержаніе, трудолюбіе и т. п., безъ которыхъ немыслимы ни индивидуальное, ни общественное нравственное благо,—безъ которыхъ ничѣмъ не можетъ выразиться и ничего не можетъ сдѣлать для ближняго и любовь къ нему,—этотъ центръ и вѣнецъ христіанскихъ добродѣтелей. Ницше, конечно, врагъ христіанства, но вполнѣ понятно, почему онъ издѣвается надъ моралью, по которой и самое христіанское милосердіе и всепрощеніе становится врагомъ земнаго, а черезъ это весьма часто и нравственного благосостоянія человѣка.

Такимъ врагомъ онѣ является у проповѣдниковъ христіанской любви, не управляемой правдою,—проповѣдниковъ христіанскаго милосердія, не руководимаго, по слову Апостола, *разсмотрѣніемъ* (Іуд., ст. 22). Отчасти такимъ проповѣдникомъ оказывается Л. Толстой, совсѣмъ не желающій, повидимому, знать ту христіанскую истину, что каждый человѣкъ рождается на свѣтъ съ склонностью болѣе къ злу, чѣмъ къ добру (первородный грѣхъ), что непротивленіе злу можетъ содѣйствовать повсюдному его господству, и что сила права и мечъ государства, въ которомъ оно воплощается, также необходимы въ земномъ царствіи Божьемъ, какъ и мечъ духовный или слово Божіе и вся земная Церковь Христова съ ея благодатными средствами. Говорятъ, что въ настоящее время, когда всѣ толкуютъ объ оздоровленіи нашего отечества, Л. Толстой совѣтуетъ каждому русскому улучшить свое внутреннее настроеніе. Прекрасныя слова, только они не опредѣляютъ, изъ какихъ именно элементовъ нравственности и во имя кого или чего должно образоваться это внутреннее улучшение?

Любовь, управляемая правдою, или правда, одушевляемая любовью: вотъ суть втораго основнаго требованія нравственнаго закона въ моихъ лекціяхъ! Этому требованію не противорѣчитъ и теорія Вл. С. Соловьева, котораго, въ его молодости, я имѣлъ удовольствіе видѣть въ числѣ слушателей моихъ публичныхъ чтеній и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ котораго: „Критика отвлеченныхъ началъ“ и „Оправданіе добра“, я не встрѣтилъ также ничего, что могло бы послужить основаніемъ къ измѣненію моихъ воззрѣній на сущность нравственности вообще и христіанской въ особенности.

Изъ трехъ частей, на которыя раздѣлено ученіе о

нравственности, мною изложены лишь первыя двѣ: о нравственности вообще, и о христіанской, какъ о внутреннемъ настроеніи, въ частности. Ученія же о томъ, какъ это настроеніе выражается въ формахъ внѣшней христіанской жизни, что должно было составить содержаніе третьей части,—перемѣна моей службы и другія обстоятельства не дозволили мнѣ докончить. Кое-что объ этомъ сказано въ послѣднемъ отдѣлѣ второй части. Сущность нормально-нравственной жизни, ея на землѣ относительно совершенство и блаженство—во всякомъ случаѣ не во внѣшнихъ обнаруженіяхъ, а въ одушевляющемъ ихъ внутреннемъ духовномъ строѣ. Достоинство внѣшнихъ формъ, чего бы онѣ ни касались, церковной ли жизни или формъ индивидуальнаго быта, общественнаго и государственнаго устройства, всегда и вездѣ условно. Въ настоящее время у насъ много заботъ о преобразованіи и церковнаго, и государственнаго устройства. Къ тому и другому одинаково можно приложить прекрасныя слова о. Миртова о церковной реформѣ: „То или другое каноническое устройство Церкви — (=та или другая узаконенная форма гражданской жизни)—это лишь тѣ береговыя гранитныя твердыни, которыя только направляютъ теченіе потока, но которыя меньше всего вліяютъ на чистоту текущей здѣсь воды. Грязный потокъ (=безнравственное внутреннее настроеніе) и останется грязнымъ, хотя бы вы и ввели его въ мраморные берега. Но если онъ несетъ кристально-чистыя воды, то какими бы онъ ни былъ сдавленъ берегами, онъ всегда будетъ поить только здоровыми струями“. („Отдыхъ христіанина“, Май 1905, стр. 145). Какъ христіанство можетъ и должно проникать всѣ формы и обнаруженія земной индивидуальной, семейной, общественной, государственной жизни, объ этомъ нынѣ появляется не мало разсужденій. Позволяю себѣ

указать, на примѣръ, на дѣльную, только что появившуюся статью въ „Христіанскомъ Чтеніи“ (мартъ 1906 г., стр. 415—436), подъ заглавіемъ: „Христіанство и политика“ свящ. М. П. Чельцова.

П. І. Янышевъ.

27 Апрѣля 1906 г.
